Помощница Отто

Судя по всему, когда небо зимой проясняется, все выходят наружу, чтобы собрать фрукты Пару. В последний раз у моего отца был отгул, так что он смог пойти вместе с Тори. Но не сегодня — в этот раз у него дежурство. И в тот момент, когда я подумала, что этот раз мы пропустим, я заметила, как моя мама отряхивает свое пальто.

— В этот раз с Тори пойду я, — сказала она.

Пару — ценные зимние фрукты. Как по мне, это концентрированная доза счастья кокосового цвета. Сладкое, похожее на сгущенку молоко, оливковое масло и вкусный (похожий на соевый) творог. Когда я выяснила, что жмых от Пару можно использовать в качестве ингредиента для творога, мне удалось немного расширить семейное меню. Возможно, именно из-за этого моя мама выглядит настолько воодушевленной.

Те оладушки, которые я смогла сделать в тот раз, когда была в гостях у Лютца, были первыми сладостями, которые я отведала в «этой» жизни. Их семья держит у себя кур. Обменивая яйца, они могут получать достаточное количество молока. Я даже немного завидую. Учитывая такое разнообразие продуктов и наличие огромной рабочей силы в виде мальчишек, получается, что готовить в доме Лютца гораздо удобнее и проще.

Оладушки… А, я же их вроде назвала «Оладушками-Пару», не так ли? Они остались настолько довольными, что поделились со мной маслом, яйцами и солью для того, чтобы я смогла приготовить самодельный майонез. С ним и с еще некоторым количеством соли для придания вкуса я смогла приготовить что-то вроде картофельного салата, который также очень быстро стал популярным.

…Похоже, моя реинкарнация сделала жизнь Лютца и его братьев лучше.

В моей голове крутятся так много способов использования фруктов Пару, и я хочу воспроизвести из них так много, сколько смогу. К сожалению, я абсолютно бесполезна в таком виде «походов», но я все еще хочу подбодрить вас, если могу. Тори, борись! Мама, старайся! К победе!

Однако, когда Тори и мама собрались в лес, осталась еще одна проблема — что же делать со мной… В любом случае, у меня нет сил, я хилая. В таких случаях я ни на что не гожусь. Нет ни единого шанса, что я смогу совершить путешествие в лес в столь лютый мороз. А что еще хуже, они думают, что я обязательно влипну в какую-нибудь неприятность, если они оставят меня в нашем доме. Именно поэтому, кажется, они совершенно не хотят оставлять меня присматривать за хозяйством.

Что бы это могло значить?

Пока мой отец завтракал, он о чем-то напряженно думал. Неожиданно он хлопнул в ладоши.

— Кажется, я знаю, что можно сделать! — воодушевленно воскликнул он. — Мэйн, как насчет того, чтобы сегодня пойти со мной?

Хм… Неплохая идея. Если я пойду сейчас с отцом к воротам, то Тори и мама смогут, не беспокоясь обо мне, спокойно собирать Пару. А потом они просто захватят меня с собой по пути домой. Тогда они не будут беспокоиться о том, что же я натворю дома в одиночку.

— О, прекрасная идея, — согласилась мама, — Тори, пойдем. Мэйн сегодня будет с папой.

— Хорошо! — ответила Тори. — Мэйн, мы заберем тебя позже, ладно?

После того, как мама похвалила отца за хорошую идею, она в мгновение ока собрала все, что ей нужно и вместе с Тори вышла из дома. Пару собирается до полудня, поэтому спешка — один из важнейших факторов в этом случае. Возможно, это также и из-за того, что остальные люди разбирают их в мгновение ока. В конце концов это такой вкусный и полезный фрукт.

— Мы тоже пойдём?

Стать сиделкой для малыша, стоя на страже ворот, да… в этом доме перемены могут быть все время. Если Отто будет там, тогда, возможно, я смогу упросить его научить меня писать несколько новых букв…

Откровенно говоря, я начинаю сильно уставать от пребывания в этом доме. С тех пор, как я так и не смогла сделать псевдо-папирус, мне оставалось только играть с грифельной доской и делать корзиночки. Я никогда не могла подумать, что без книг у меня будет столько свободного времени: я попросту не знаю, что с ним делать.

Кстати, в последнее время у меня в голове играла музыка из передач «Приди, Весна!» и «Радио Гимнастика». Пока весна наконец не придет, я не смогу выйти на улицу и начать работать над созданием глиняных табличек.

Кроме того, я начала делать гимнастику каждое утро, так что я смогу достаточно окрепнуть, чтобы начать двигаться снаружи к тому времени. Моя семья смотрит на меня несколько странно, но, так как я думаю, что это очень важно, я сделаю все, что смогу, чтобы быть в лучшей форме. Но, откровенно говоря, моё физическое состояние ещё в Японии не было в лучшем виде, поэтому я не знаю точно, с чего начинать мои упражнения.

— Папочка, а Отто там будет?

— А-а-а? — не понял он. — А, ну я думаю, что да…

— Ура-а-а-а!

А вот теперь я действительно с нетерпением жду, когда мы уже наконец пойдем. Я уверена по поводу своей подготовки. Поскольку я ухожу, мне нужно взять с собой свою досочку. Я поплотнее закуталась в свою одежду, а затем положила ее в свою сумку, которую сплела еще в начале зимы. Теперь я готова идти.

— Пойдем, папочка!

— …Мэйн, тебе действительно нравится Отто, не так ли?

— Да! Я люблю его!

В конце концов, он дал мне эту доску, чтобы помочь выучить алфавит, и он мой учитель (так я решила в одностороннем порядке). Это было бы неблагодарностью — не полюбить его. Честно говоря, он нравится мне больше, чем мой отец.

— Бр-р-р-р! Ну и холодрыга!

Воздух очень холодный. Несмотря на то, что ветер дует слабо, этого с лихвой хватает для того, чтобы мои ноги промерзли почти до самых костей. Лицо сильно щиплет из-за мороза. Настолько сильно, что я всерьез начинаю задумываться над тем, чтобы изобрести увлажняющий крем на основе сока Пару. Снега так много, что я едва могу передвигаться. Вероятно, есть какие-то техники, позволяющие держаться на поверхности снегового слоя, но я росла не в горах, так что и такого опыта у меня нет. После всего двух шагов мои крошечные детские ноги застряли в глубоком снегу, и я не могла ими пошевелить, как бы ни старалась. Я понятия не имею, что делать дальше.

— Па-а-а-апа-а-а-а-а! — закричала я. — Помоги-и-и!

Мой отец обернулся и пошел ко мне, раскинув руки в стороны для равновесия по мере того, как его ноги проваливались в снег.

- …Все хорошо, я держу тебя.

Он повесил свою сумку на запястья, затем поднял меня и посадил к себе на плечи.

— Осторожнее, не упади.

— Ух ты-ы… Как высоко…

Сейчас я выше, чем раньше, выше, чем когда Ральф нес меня. Я, однако, совсем не чувствую, что могу отсюда упасть: мой отец — военнослужащий. У него широкие, прочные плечи, которые обеспечивают чувство безопасности. Они очень отличаются от плеч «моего» отца,

который работал в отделе продаж.

— Держись как можно крепче, хорошо?

— Хорошо!

Я давненько не каталась на плечах, поэтому сейчас немного взволнована. Я плотно прижимаюсь к голове моего отца, как только он начинает двигаться. Тут есть короткий путь, но мне не кажется, что он сделан лопатой…

Оказывается, что мы идем по тропинке, протоптанной другими людьми. Вскоре мы выходим на главную улицу.

— Мэйн, ты должна знать. Отто уже женат.

После этих слов мы еще некоторое время шли в тишине.

Эм… А разве я говорила о том, что хочу выйти замуж за него?.. Я знаю, почему он начал говорить об этом. Видимо это от того, что я не сказала то же самое про моего отца.

— Э-э-э… что?

Отец пояснил:

— Ну, Отто — человек, который не думает ни о ком, кроме своей жены.

Я не понимаю, что он хочет сказать этим, хоть убейте. Мне от чего-то самой захотелось стукнуть его.

— Ага… И что?

Отец молчал.

Аргх, серьезно?! Теперь ты замолчал? Если это игра, то я не хочу в нее играть. Ты же не хочешь, чтобы я сказала что-то вроде «я люблю тебя больше всех»?

— Ты говоришь, что Отто хороший, потому что сильно любит свою жену?

— Нет…

Обидевшись, мой отец продолжил идти вперед в тишине. Через некоторое время мы наконец подошли к воротам.

— Добро утро, сэр! — отчеканил солдат.

После того, как он сказал это, он склонил свою голову. Через мгновение я вспомнила, что это один из приветственных жестов в этом мире. Затем он склонил голову еще раз, быть может для меня, сидящей на плечах отца.

— Лихит, это моя дочь Мэйн. Я оставлю ее в дежурке на полдня. Потом на обратном пути ее заберет моя жена, сразу после окончания сбора Пару.

— Понял, сэр, — ответил Лихит.

— Мэйн, пойдем. Отто там, так что все будет хорошо, не так ли?

Вау, это прозвучало почти как каприз. Может быть… мой отец так завидует Отто, что он начинает вести себя по-детски?

— Я действительно с нетерпением жду, чтобы узнать от него новые буквы.

— Для этого тебе не нужен Отто.

Прости, Отто. Я пыталась уладить мирным путём, честно.

Сначала я действительно была в восторге от изучения новой буквы, но я не имею ни малейшего понятия, где сейчас блуждают мысли моего отца.

Комната освещена ярко, гораздо ярче, чем у нас дома. В комнате горит камин, на столе стоит лампа. Отто сидит за столом близко к огню, заполняя документы.

— Отто! — нетерпеливо воскликнула я.

— Капитан и… Мэйн? — удивился он. — Что вы здесь делаете?

— Она останется здесь на время, — пояснил отец. — Пока моя жена занята сборкой Пару. Позаботься о ней.

Глаза Отто широко открылись: он посмотрел назад на его кучу бумаг и назад, на моего отца. Очевидно, он потрясен тем, что резко стал нянькой.

— Да? М-м-м, но я… мне нужно закончить финансовый отчет…

— Мэйн, тут тепло. Позаботься о том, чтобы не простудиться. Я пошел, — сказал отец, полностью игнорируя протесты Отто.

— Да, папочка!

Я повернулась к Отто.

— Дядя Отто, извините.

— А? — Отто оторвался от бумаг.

— Спасибо Вам, что дали ту дощечку. Я так рада вас видеть!

— О, это хорошо. Я тоже рад видеть тебя снова, но… — он отвечает мне немного неловкой улыбкой, как будто удивляется, почему я извиняюсь.

— Я сказала папе, какой вы классный, а он обиделся…

— …О, Боже…

— Я буду сидеть очень тихо, а потом меня заберёт мама. Можете научить меня новым буквам?

Судя по тому по тому, что у него по столешнице разложены пергамент и чернила, очевидно, что он был в середине работы над документами. Я не хочу быть слишком уж большой помехой, но я не могу упустить этот шанс на то, чтобы узнать больше букв.

— Конечно, почему бы и нет? Так как это ты, Мэйн, я знаю, что ты будешь спокойно тренироваться…

Я быстро достала грифельную доску. Мелок стучит о поверхность, пока Отто пишет новые буквы, попутно для чего-то разговаривая с самим собой. Я потеряла счет времени, которое я провела за ней, тренируясь, но сейчас я чувствую умиротворение.

— Мейн, если у тебя снова будет жар, твой отец еще сильнее расстроится. Посиди пока здесь.

С кривой улыбкой, он подвинулся, уступая мне место у камина. Я с ним полностью согласна, так что без промедления уселась на новое место.

— Спасибо! Теперь я точно смогу заняться табличкой!

Эти буквы, кажется, часть алфавита. Это не силлабическое письмо, как хирагана, или система логографических символов, как кандзи. По всей видимости, это алфавит, где смысл меняется в зависимости от способа произношения.

Некоторое время в комнате было тихо, и только треск мелка по доске и скрежет пера по пергаменту разрезали тишину.

Когда я почувствовала, что запомнила буквы передо мной, я оторвала взгляд от листа. Отто внимательно уставился в свой пергамент, пока проводил свои расчеты. Рядом с ним какое-то устройство, похожее на счеты, но я понятия не имею, как использовать его. Когда я была в начальной школе, мы тренировались складывать и вычитать, используя счеты, но я не знаю, можно ли такие же методы применить к этой штуке.

В тот момент, когда он откинулся на спинку, чтобы отдохнуть от расчетов, я задала ему вопрос:

— Дядь Отто, а что это?

— Я работаю по финансовой отчетности и составлению бюджета, — ответил он. — Мы должны составить бюджет на следующий год в течение зимы и представить его до весны. Проблема в том, что у нас не так много солдат, которые хороши в математике. Я один из самых способных в этом, поэтому задачи по составлению бюджета и финансовые отчеты ложатся на меня.

— Наверное, это сложно…

Когда я посмотрела на пергамент, я не смогла прочитать слова, но я заметила три колонки цифр, которые выстроились рядом с ними. Первые два как будто означают «цену» и «количество», а последний «общее» или «сумма»… Наверное…

Пока я размышляла, я заметила ошибку в расчетах.

— Отто, разве это не ошибка?

— В смысле?

— Вот, это 75, а это 30, верно? Итак, разве получается не 2,250? Ах! Тут еще одна ошибка!

Я умею считать, но я не знаю, как описать умножение на этом языке, так что придется идти окольными путями.

— Оу… — Отто изумился. — Я думал, ты не умеешь читать! Как ты можешь делать эти расчеты?

— Хе-хе-хе, — усмехнулась я. — Моя мама научила меня цифрам, когда мы пошли на рынок! Так что, я могу просто посмотреть на цифры — и я могу сосчитать. Но я все еще не могу прочитать то, что здесь написано.

— …Не может быть… Мэйн, я должен исправить ошибки. Не могла бы ты помочь мне?

Эм… Это что, действительно нормально для такого ребенка, как я, взяться за подобное? Это не только служебная информация, но и, возможно, нарушение протоколов безопасности. Но ведь не позволять ребенку помочь тебе с чем-то вроде этого будет плохо? Ты что, действительно настолько в отчаянии, раз просишь помощи у ребенка, хотя и с удивительным математическим мастерством? Это действительно ненормально.

Раз он подвергает себя таким мучениям, я чувствую, что хочу помочь ему как можно быстрее. Кроме всего прочего, у него есть то, что мне нужно, и я, наконец, нашла опорную точку для торгов.

— Хорошо. Я тебе помогу, если ты дашь мне мелков и поможешь выучить алфавит.

— Да?! — его глаза снова широко распахнулись. Он явно не ожидал, что маленькая девочка поставит для него такие условия. Но это был именно тот ответ, которого я ожидала, поэтому, немного хихикнув, я объяснила сложившуюся ситуацию.

— Я уже знаю циферки, но не знаю буковки! Дядя Отто, научи меня буковкам!

— Учить тебя — это еще ничего, но… мелков? Они ведь не очень дорогие?

Мелки свободно продаются на городском рынке. В реальности, они — это то, что я практически выдрала у своей мамы. Сложно это — мелки получать.

— Ну… мне их мама покупала… Но, наверное, больше не купит.

— Почему это?

— Наверное потому, что я провожу очень много времени за письмом. Я сразу же использую их все, как только она покупает их…

Отто рассмеялся.

Поскольку я трачу помногу часов каждый день, тренируясь в написании, мелки быстро

стачиваются. Так как я не получаю никаких карманных денег, можно сказать, что поиск способа для получения мелков — это вопрос жизни и смерти.

— В-все равно! — попыталась возразить я. — Мое время не настолько дешево, чтобы работать за так!

— …А по-моему, ты все еще слишком дешево берешь, — сказал Отто, криво ухмыльнувшись. И похоже, что он официально стал моим репетитором по письму.

— Так что я должна делать?

— Можешь проверить вот тут и тут? Здесь могут быть ошибки. После твоих слов я уже ни в чем не могу быть уверен.

Это очевидно, но в этом мире нет компьютеров, поэтому столь массивные объемы документов люди вынуждены заполнять самостоятельно.

— Есть же другие солдаты, которые могут считать, не так ли? — переспросила я.

— …Ну… это правда, — нехотя отозвался Отто. — Но у меня есть и свои причины для этого…

Похоже у Отто есть свои причины для того, чтобы стать солдатом. Мне очень захотелось узнать подробности, но в то же самое время я понимала, что лезть в душу будет полной бестактностью с моей стороны. Я решила не форсировать события — все равно рано или поздно шанс спросить о его прошлом мне представится.

— Мэйн, тебе нужны счёты?

— Нет, спасибо. Я не знаю, как ими пользоваться.

Для меня гораздо легче производить подсчеты при помощи моей доски для письма. Потихоньку я начала понимать обозначение каждой цифры. Приложив некоторые усилия, я смогла закрепить их в своей памяти (я надеюсь).

— Ух! — восхищался Отто. — Я чувствую, как с моих плеч упала тонна-другая груза! Спасибо тебе, Мэйн! Я бы никогда не смог так быстро считать. Возможно, в один прекрасный день ты будешь работать в купеческой гильдии. Как тебе такой вариант: я представлю тебя своим знакомым там?

Несмотря ни на что, Отто все равно остается неотразимым. Если и есть какой-либо способ увеличить производство книг, то только через нее, через купеческую гильдию! Я завела полезные связи в неожиданном месте… А еще заработала пару баллов, помогая Отто в

качестве ассистента.

— Мэйн, если ты сможешь научиться письму, то я позволю тебе помогать мне с заполнением бумаг.

— Правда-правда? — у меня загорелись глаза. — Уху-у!!!

— А-а-а… Чего ты так радуешься?

Еще бы не радоваться! Ты не только научил меня буквам, но и сам лично предлагаешь мне доступ к чернилам и бумаге. Это же две самые прекрасные вещи в мире!

…

— Мэйн, прости, что задержались, — извинилась мама.

— Ура, мама пришла! — радостно кричала я в ответ.

Сегодня я занималась математикой впервые за долгое время. Я чувствую ментальное истощение: это была прекрасная разминка для мозга. День вышел невероятно продуктивным.

— Спасибо, дядя Отто! — попрощалась я. — Ты мне очень помог.

— А как ты мне помогла — словами не передать, — улыбнулся Отто. — Спасибо.

— Увидимся, пап! Удачи на работе!

…Однако вечером он все равно ходил надутый.

С чего бы?

http://tl.rulate.ru/book/6509/126206